

Кан Джунхо ответил с заметной досадой: как кто-то однажды верно подметил, в этом мире не существует секретов. А те, что называют таковыми, просто еще не успели стать достоянием общественности.

Конечно, всё это пустые слова. В мире полно тайн, которые люди уносят с собой в могилу. Например, что именно произошло в тот вечер, когда Чон Юнхо выставил Ким Джэджуна и Пак Ючхона за дверь, оставив их вдвоем в комнате.

Благодаря бесконечным расспросам от главных сплетников (то есть от них двоих), результат был вполне предсказуем. В тот самый момент, когда Джэдджун и Ючхон были готовы бросить свою затею, на их телефоны пришло длинное сообщение от Кан Джунхо.

Это послание наполнило смехом салон фургона, который до этого был полон лишь томительного ожидания.

После того как возможные свидетели, то есть двое вышеупомянутых, были удалены с места событий, товарищ Чон Юнхо, нынешний лидер TVXQ, с твердой верой и огромным чувством справедливости перевоплотился в Ультрамена и нанес разрушительный удар по классовому врагу в лице Кан Джунхо.

Вдохновленный воплощением справедливости товарищем Юнхо, классовый враг Кан Джунхо решил исправиться, начать жизнь с чистого листа и бороться за то, чтобы пролить последнюю каплю крови ради корейского шоу-бизнеса. Он твердо намерен следовать руководящим идеям товарища Юнхо, сплотившись вокруг S.M. под мудрым руководством господина Ли Сумана. Он клянется развивать дух упорства и самоотверженности, чтобы как можно скорее дебютировать и навсегда влиться в ряды артистов...

Разумеется, Кан Джунхо был неспособен самостоятельно написать текст с такой глубокой смысловой нагрузкой.

Тут на помощь пришел Хань Гэн, представитель древней китайской цивилизации с пятитысячелетней историей. Он не только взял на себя всю работу — от написания текста до форматирования сообщения, — но и, прикрываясь изучением корейского языка, помог товарищу Кан Джунхо завершить этот эпический труд.

Правда, по подписи в конце сообщения было понятно, что Джунхо — человек не самый благодарный. Столкнувшись с такой неоценимой помощью со стороны Хань Гэна, он даже не удосужился упомянуть его имя.

Впрочем, телефоны Samsung, позволяющие отправлять лишь сто знаков за раз, тоже были под большим давлением...

Разумеется, никакие напыщенные слова не могли скрыть истину. Под проницательными взглядами коллег исповедь Кан Джунхо была единодушно высмеяна. Даже сам главный герой этой истории, товарищ Чон Юнхо, попал под раздачу и, в свою очередь, принялся подробно рассказывать остальным четверым, что же произошло тем вечером...

— Слушай, я же сказал, что бросил курить. Ты уже третий раз предлагаешь мне сигарету, зная

об этом.

Кан Джунхо без колебаний отказался от сигареты, которую протягивал Юнхо.

— Ха, голова совсем кругом идет от дел в последнее время. Прости.

После того как Джэдджун и Ючхон ушли, Чон Юнхо не стал устраивать сцену, как можно было ожидать по его выражению лица, когда он входил в комнату. Вместо этого он сел с Джунхо на скамью у пианино, достал сигареты и первым закурил.

— Если злишься, можешь выместить это на мне. Я знаю, ты редко куришь. Либо когда злишься, либо когда на душе тоскливо. Сейчас ты, должно быть, и зол, и расстроен одновременно?

Раз уж план был раскрыт, Кан Джунхо решил вести себя откровенно. Независимо от того, чья это была идея, Джунхо был готов взять вину на себя перед другом, который уже стал участником TVXQ.

— Не то чтобы злюсь, просто немного тоскливо. Я ведь и сам там бывал раньше, даже получал от этого определенную выгоду. Так что, даже если Джунсу пойдет туда снова, у меня нет права его осуждать.

Чон Юнхо горько усмехнулся. Только с Джунхо он мог позволить себе такие разговоры: во-первых, тот не был участником TVXQ, а во-вторых, Джунхо умел держать язык за зубами. Он хранил секреты так же надежно, как и Ким Джэдджун.

— Хён, а что, если я скажу компании, что больше не хочу быть лидером? Джэдджун-хён старше всех, эта роль по праву должна принадлежать ему. Не знаю, почему выбрали меня, но в последние дни я так устал.

— погоди, не называй меня хёном, я всего на день тебя старше. Если буду откликаться на хёна, то потом придется платить за всё на прогулках. Мы же договорились: ты, я и Джэдджун — если кто-то из нас назовет другого хёном, тот и платит!

Шутка Кан Джунхо заставила Чон Юнхо улыбнуться. Пусть в этой улыбке сквозила горечь и ностальгия, это было всяко лучше, чем видеть его постную физиономию.

Воцарилась тишина, оба погрузились в воспоминания. Прошлая жизнь, хоть и была тяжелой, казалась куда интереснее, когда рядом были друзья. Особенно те, с кем они постоянно возились: вечно попадали в неловкие ситуации, просыпались утром и тут же начинали смеяться друг друга, внося хоть какое-то разнообразие в серые будни.

Но после дебюта Юнхо стал много улыбаться на сцене, а вот в жизни — всё реже.

— На самом деле, не факт, что Джэдджун справился бы с ролью лидера лучше тебя. Раз уж ты на этом месте, делай то, что должен. Помнишь, когда я только дебютировал? Тогда даже

Джэвон-хён смотрел на меня косо, и только Санхун-хён каждое утро будил меня и рассказывал, на что обращать внимание на сцене, будто группа никогда не распадется.

— В день распада я спросил его: почему остальные сдались, а ты нет? Знаешь, что он ответил? Он сказал, что он лидер. Пока группа существует хотя бы день, он обязан излучать энергию. Если даже лидер будет ходить с кислой миной, что станет с атмосферой в группе?

Воспоминания нахлынули на Кан Джунхо. Прошное теперь не казалось таким уж мучительным. Весь тот опыт и чувства, что он приобрел в те времена, стали бесценным богатством.

— Поэтому не забивай себе голову всякой ерундой. Раз уж ты на этом месте, делай то, что считаешь правильным. Неважно, с позиции друга или участника группы, сначала сам пойми, ради чего ты всё это делаешь. И последнее: всему свое время. Помни, что сначала ты их друг, а уже потом — лидер!

Длинная речь Кан Джунхо не изменила выражения лица Юнхо, но незаметно для них обоих сигарета догорела до самого фильтра. С тех пор как Джунхо начал говорить, Юнхо не сделал ни затяжки.

— Не надо смотреть на меня с таким обожанием после моих слов. Всё это я почерпнул у Санхун-хёна. Хотя тут есть и мои выводы, но уверен, у тебя и свои мысли на этот счет имеются.

Джунхо встал. Время перевалило за полночь, пора было отдыхать, иначе завтрашние тренировки станут невыполнимыми.

— И напоследок, послушай еще кое-что. Раз уж вы друзья, может, стоит дать им понять, ради чего ты всё это делаешь? Может, ты боишься, что в их глазах станешь карьеристом? Но они и так знают, зачем ты стараешься. Хватит мучить себя. Ты — Чон Юнхо, в компании тебя определили как активный типаж, так не веди себя каждый день как пассивный...

Едва закончив фразу, Кан Джунхо почувствовал, что достиг вершин мастерства в красноречии. Конечно, он до самой смерти не признается, что его учителем был Ким Хичоль. В конце концов, Джунхо редко так откровенно болтал перед камерами, так что сегодня его определенно посетило вдохновение.

Кризис был разрешен за одну сигарету. Сколько из сказанного Юнхо возьмет на заметку — неизвестно, но больше Джунхо сказать не мог. Это Чон Юнхо вступил в TVXQ, а не он. Слишком глубокое погружение в чужие проблемы сделает его таким же подавленным.

Чон Юнхо, не впечатленный лекцией, бросил окуроч, когда тот уже обжег ему пальцы.

Кан Джунхо дернулся. Неужели нельзя было дать ему насладиться моментом триумфа мудрого наставника? Позволить пациенту забыть о боли настолько, что он даже не почувствовал ожога от сигареты?

Впрочем, рука-то была не его, а Юнхо.

— Хён, есть еще кое-что, о чем хотел спросить.

Юнхо поднял голову, и его взгляд показался Джунхо невероятно искренним. Встретиться сейчас было непросто, и раз уж Юнхо был так тронут, Джунхо решил проявить великодушие. Если можно создать в глазах Юнхо образ великого человека, то на сон и время можно наплевать.

Заметив восторженный взгляд Джунхо, Юнхо усмехнулся и прямо спросил:

— Я хочу знать, кто такая Ким Тхэён и почему ты придаешь ей такое большое значение...

Услышав вопрос, лицо Кан Джунхо мгновенно изменилось.

Как даже эти далекие от мирской суеты артисты узнали о существовании Ким Тхэён? Неужели завтра об этой новенькой услышит даже Ли Суман?

— Откуда ты узнал? Джунсу проболтался?

Первым делом он подумал о предателе, который мог его выдать. В конце концов, они в одной группе, неужели их отношения стали настолько близкими?

— Нет, когда я входил, мимо проходили две стажерки, услышал от них. Судя по всему, эту Ким Тхэён собираются травить, а те девчонки — твои ярые поклонницы...

Хотя Юнхо не подмигивал, его глаза говорили сами за себя. Ощущение, когда мужчина смотрит на тебя с таким двусмысленным выражением, вызывало мурашки.

— Травля? Это обязательный этап для всех новичков в S.M. Я не буду вмешиваться, и ты скажи Джунсу, чтобы не лез. Братская любовь не должна проявляться в таких ситуациях.

Бросив это, Кан Джунхо развернулся и поспешил прочь. От взгляда Юнхо по спине пробежал холодок, в этой комнате нельзя было оставаться ни секунды дольше.

— Хён, спасибо!

— Я же сказал, не называй меня хёном! Если сможешь сделать так, чтобы те ребята перестали меня доставать, вот тогда и поблагодаришь!

Двое несовершеннолетних парней громко кричали в пустом здании. Однако Кан Джунхо, увлеченный этой игрой в крики, даже не подозревал, что их судьбы с Ким Тхэён, по крайней мере на ближайшую неделю, оказались неразрывно связаны из-за Пак Сонджу.

От этого было не уйти, не спрятаться...

Утро гнева

— Как и при строительстве небоскреба, сначала нужно заложить фундамент. Техника у тебя в целом неплохая, но пение — это навык, требующий крепкой базы. Без контроля дыхания ты ничего не добьешься.

На следующий день, несмотря на сомнения, Ким Тхэён все же нашла Кан Джунхо. Его советы по вокалу воспринимать было легче — после того как Пак Сонджу внезапно проявила деспотичный характер, Тхэён было трудно к ней приспособиться.

Кан Джунхо был рад проявленной инициативе. В конце концов, если бы не помощь Тхэён, он бы сейчас не оказался в этой временной группе. Правда, он не понимал, почему проектная группа так скептически относилась к его участию, да и компания не особо вкладывалась в этот состав.

Неужели он все еще не дотягивает? Джунхо лишь криво усмехнулся. У каждого в группе свои сильные стороны, но по сравнению с дебютировавшими TVXQ им еще расти и расти. Однако раз уж он здесь, шанс есть. В отличие от друзей, которые вынуждены были уйти, Джунхо считал себя счастливчиком. Он верил, что если дебютирует, то обязательно станет звездой.

Он не страдал ложной скромностью: например, мог честно признать, что красив и обладает способностью сражать женщин наповал. Его уверенность подпитывалась не только внешностью, но и реальными навыками.

— Твоя эмоциональная выразительность недостижима даже для меня. И это не комплимент, просто я сам не умею выражать чувства.

Разговоры с Кан Джунхо напоминали поездку на американских горках. То тебя манит высокое голубое небо, дарящее тепло и свободу, то вдруг происходит резкое падение, от которого сердце уходит в пятки и хочется кричать.

Тхэён сохраняла невозмутимость. С тех пор как она обратилась к нему, этот сонбэ стал проявлять невероятное рвение. Он чуть ли не каждый день устраивал ей дополнительные занятия в общежитии, расхаживая там как у себя дома. Ирония в том, что когда Чжан Лиинь только приехала в S.M., она жила в той же комнате, а помогал ей освоиться все тот же Кан Джунхо...

Обстановка была знакомой. Несмотря на появление новых лиц, Джунхо вел себя так же вольно, будто никакие правила ему не писаны. Тхэён поймала себя на мысли, что начинает симпатизировать ему — ведь никто больше не помогал ей так искренне.

— Тренировка дыхания — это только начало. Если хочешь прогрессировать быстрее, иди на пробежку. Бегай до тех пор, пока, вернувшись и упав на кровать, не сможешь сразу уснуть...

Тон Джунхо был небрежным, Тхэён сначала кивнула, но тут же опешила. Что значит — бегать

до изнеможения? И делать это на глазах у всех?

— Каждый день? — осторожно переспросила она. За эти дни его советы помогли ей совершить большой скачок, но это были лишь мелкие приемы. Проблему с дыханием нужно было решать кардинально.

— Да, каждый день.

Заметив ее ошарашенный взгляд, Джунхо лишь невозмутимо кивнул и продолжил:

— Я читал твое досье. Знаю, что в Академии S.M. ты была пухленькой, а перед прослушиванием за пару месяцев быстро похудела...

Видеть, как красивый сонбэ хладнокровно обсуждает историю ее похудения, было выше сил Тхэён — ей хотелось провалиться сквозь землю.

— Но учти, такой вес легко возвращается. Тебе нужно постоянно тренироваться, бег тоже помогает развитию дыхания. Если бы условия позволяли, я бы посоветовал тебе брать пример с Ли Хёри-сонбэ и ходить в горы.

Жестикулируя, Джунхо закончил свои наставления. Он не сомневался, что Тхэён послушается: за эти дни он успел укрепить свой авторитет в ее глазах. Всё должно идти постепенно. Если бы он заставил ее бегать в самый первый день, она бы решила, что он просто издевается над новичком...

— Слушай меня, и не ошибешься. Сначала будет тяжело, но потом привыкнешь. Если сможешь продержаться, прогресс будет колоссальным.

Джунхо встал и по-отечески потрепал Тхэён по голове. Почему-то ее рост всегда вызывал у него желание сделать именно это.

Тхэён нахмурилась, в ее глазах мелькнуло легкое недовольство. Но что поделать? Сонбэ есть сонбэ, она не могла сопротивляться...

С того новоселья прошло уже пять дней. За это время Джунхо даже не видел своего нового преподавателя. Для группы, готовящейся к дебюту, такое отношение было странным — он никогда не слышал о подобном в S.M.

Он подозревал, что информация от Сим Джэвона могла быть неверной, но завтрашняя встреча с новым учителем успокоила его.

Имя Нам Хёнджуна было известно каждому танцору. Его называли королем танца Кореи, и он занимал высокое положение в танцевальном мире. Именно он был самым авторитетным наставником, бравшимся за краткосрочное обучение стажеров.

S.M. наняла его для обучения танцевальной группы, в которую входил и Кан Джунхо.

Похоже, его выступление с паппингом не прошло даром — компания ценила его танцевальные способности. Всё шло по плану, и Джунхо был доволен.

— Кстати, насчет Хван Миён. Если сможешь уговорить ее тренироваться вместе с тобой, будет меньше позора. Иногда такие вещи лучше делить с кем-то еще.

Общежития стажеров располагались рядом, условия были не такими уж плохими, как представляли фанаты.

— Поверь мне, если вы поладили за эти дни, она обязательно согласится.

Взгляд Джунхо блеснул, и Тхэён сразу поняла намек. Эта Хван Миён, кореянка, вернувшаяся из-за границы, похоже, совсем не блистала умом.

Жилой комплекс StarCity был местом, где S.M. селила стажеров, а дебютировавшие группы жили в соседнем корпусе. Арендная плата была высокой, но S.M. тратила эти деньги не просто так. Каждый день, отправляясь на занятия, они видели фургоны, припаркованные у подъезда, и это служило огромным стимулом для любого, у кого были хоть какие-то амбиции.

Айдол — это образ, эталон, к которому стремятся другие. В мире стажеров те, кто уже стал артистом, были объектами их бесконечной зависти.

<http://bllate.org/book/20909/2113889>